17.08.2022 20:47:00

Обвиняемого заранее готовят к заточению

На отказ от клеток и аквариумов в судах у государства нет воли и ресурсов

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: суд, клетка, обвиняемые, госдума, клишас, законопроект, история, ссср

On-Line версия

Клетки в судах считают недопустимыми не только в Страсбургском суде, но и в Совете Федерации РФ. Фото РИА Новости

В ходе недавних процессов, закончившихся арестами, наприме журналистки Александры Баязитов внимание опять привлекли металлические клетки в залах судо Эти сооружения, которые уже на самом высоком властном уровне признаны унижением человеческог достоинства и уроном имиджу государства, остаются даже в некоторых столичных учреждениях после сообщений, что закон об запрете клеток все-таки будет приниматься, эксперты выразили опасение, что политической воли хватит лишь на альтернативу в вид пресловутых аквариумов. А в них обвиняемым трудно и дышать, и слышать своего защитника. На что же иное в России как всегда нет де хотя не только в Европе или Китае и в доброй половине стран Африки подсудимые сидят за обычным столом, пусть и под конвоем.

Видимо, по итогам просмотра видео с Баязитовой глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Андрей Клишас и заявил, что Госдума должн как можно быстрее рассмотреть законопроект о запрете содержать подозреваемых в клетках во врем судебных заседаний. Хотя бы потому, что на этот момент их вина не доказана. Еще в середине февр председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко публично возмутилась тем, что соответствующий законопроект сенаторов лежит уже четыре года без движения.

Предложение Клишаса «абсолютно здравое и поддерживается адвокатским сообществом», – сказал «НГ» президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Юрий Пилипенко. Он пояснил, что наличи клеток или их эрзацев – аквариумов не только роняет гражданское достоинство, предопределяя визуально и ментально виновность находящихся там граждан, но и реально мешает защитникам контактировать с доверителями. Изредка случающиеся эксцессы с попытками побегов в зале суда, а ничтожно мало, по его мнению, не могут служить адекватным обоснованием сохранения клеточной практики.

Напомним, что Матвиенко не раз подчеркивала, что держать в клетках людей, которые еще не призн виновными, «негуманно и недостойно». ЕСПЧ всегда критиковал Россию как за клетки, так и за пластиковые боксы аквариумов, а условия содержания и в тех и в других регулярно признавались

бесчеловечными и противоречащими Конвенции о запрете пыток. Адвокаты все время предлагают, чтобы обвиняемые сидели рядом с ними – как это и практикуется в большинстве стран без каких-то трагических последствий.

Планомерная замена клеток на светопрозрачные модульные кабины началась с 2004 года, но это относительно успешно реализовано лишь в Москве и Петербурге. И в Минюсте указывают, что данны конструкции признаются ЕСПЧ допустимыми с оговоркой – «при соблюдении определенных правил» Как рассказал «НГ» член Адвокатской палаты Москвы Александр Иноядов, для оценки допустимости аквариумов используются следующие критерии: наличие возможности для полноценного участия ли заседании, возможность реализации ими своих прав, включая достаточную площадь, наличие вентиляции, мебели и коммуникационного оборудования. Но пока, по его словам, массового демонта клеток не наблюдается, равно как и обеспечения судов светопрозрачными перегородками, так что во многих судах клетки все же сохранились.

Между тем, напомнила «НГ» адвокат МКА «Центрюрсервис» Екатерина Тютюнникова, в соответстви изначально предложенными поправками в УПК «запрещается помещать подозреваемых, обвиняемы или подсудимых в защитные кабины в процессуальной зоне залов судебных заседаний, а также использовать иные конструкции, препятствующие общению указанных лиц с адвокатом». И сперва подразумевалось, что вообще не должно быть каких-либо кабин или аквариумов, но затем речь пошл уже о том, чтобы оставить за судом право в определенных случаях помещать подсудимых в аквариу То есть вопрос остался открытым, может быть, потому так долго и не принимают поправки сенаторов Она подтвердила «НГ», что, изолируя людей, находящихся под стражей, правосудие забывает о принципе невиновности человека до приговора суда. И что в любых клетках и аквариумах право на конфиденциальное общение обвиняемого с защитником нарушается. Но еще более важно, что так и остается открытым вопрос не столько о клетках, сколько о залах судебных заседаний, которые часто ничтожно малы.

Как пояснил «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев, вероятнее всего альтернативой клеткам станут «только так называемые аквариумы». И не только потому, что решени ЕСПЧ для нашей стране теперь больше не имеют обязательного характера, но и из-за того, что заме клеток стоит довольно дорого. «Никто, очевидно, не торопится тратить деньги на удобство подсудим Все банально упирается в бюджеты», – считает он. Понимая это, заметил Гавришев, законодатель потому и неспешно рассматривает законопроект сенаторов, таким же неспешным образом действует Минюст.

В свою очередь вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов напомнил, что первоначально проект завис в Госд по причине неопределенности с планом действий по его реализации на перспективу. Затем причиной задержки стали называть перевыборы депутатов. Он отметил, что в настоящее время не наблюдает никакого движения в сторону реализации мер по претворению сенаторского законопроекта в жизнь. Сами чиновники Минюста оценили финансовую сторону вопроса примерно в 45 млрд руб., но по сравнению с иными мерами, принимаемыми в сфере судебной деятельности, подчеркнул Кузнецов, сумму вряд ли можно назвать настолько уж существенной. Например, только за последнее время бы введена обязательная форма для госслужащих судов, проиндексированы зарплаты сотрудников судебной системы и пр. Таким образом, продолжительность рассмотрения вопроса об отмене клеток обусловлена, скорее всего, бюрократическими причинами, а не какими-то объективными факторами, отметил он.

Юрист Андрей Лисов указал «НГ», что речь идет о системе, которая не только не меняется, но и не х меняться: «К сожалению, наше судопроизводство сегодня объективно унизительно для человека. И з сделано не случайно. Наши суды по большей части карательные, достаточно взглянуть на количеств выносимых ими оправдательных приговоров. Поэтому зачастую суд – это своеобразный «предбанни перед исправительным учреждением, человека заранее к этому готовят через клетки и аквариумы». он уверен, что с экономической точки зрения замена клеток не представляет собой никакой проблем учитывая количество современных прочных материалов, защитить находящихся в зале от подсудимо можно элементарными и недорогими способами. Проблема только в том, что сама государственная система этого не хочет. Так что заходить нужно с совершенно другой стороны, подчеркнул Лисов. По мнению, судебную ветвь власти наконец нужно делать отдельной от иных ветвей власти – и не формально, а на практике. Тогда никаких клеток и не понадобится – просто скамьи подсудимого буде достаточно. «Человека должно удерживать от совершения преступления уважение к закону, а не стр Сегодня же уважения к закону нет, а страх есть. И клетка – примитивна, но действенна», – сказал Ли

реализации: «А кому это сейчас нужно? Судьям, депутатам, приставам или чиновникам из Минюста? Это нужно подсудимым и их защитникам для упрощения их работы, но их желание в этом случае ничего не решает», – заключил он.

Старший партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Константин Добрынин напомнил «НГ», что сенаторскому законопроекту о запрете клеток в судах действительно скоро исполнится четыре года. он не очень верит, что «в нынешние исторические времена потрясений кто-то всерьез сможет наконе завершить этот бессмысленный диспут, поставив в нем точку принятием нужного закона». Адвокаты принимали участие в его экспертной проработке и подготовке, но то, что он не просто «медленно пол по парламенту, а фактически убран под сукно» объясняется просто. Есть противодействие со сторон отдельных правоохранительных ведомств и пассивная позиция Верховного суда. Ведь в конечном сч все упирается в деньги и в то, кто будет за изменения отвечать. «Минюст же вообще не торопится заниматься этой проблематикой, поскольку она для него крайне болезненная, неудобная, требует согласования с огромным количеством ведомств и, главное, с Минфином, который точно сейчас не собирается выделять на это средства. Поэтому Минюсту вместо клеток удобнее продолжать создава бессмысленные госюрбюро, бюджет на которых, напротив, выделен», – заметил Добрынин. «И пока парламент в лице Клишаса будет бодаться с правительством в лице Минюста относительно этого законопроекта, реальные условия содержания обвиняемых в судах так и будут оставаться неудовлетворительными, никакой реализации принципа уважения чести и достоинства личности по-прежнему не будет. Хотя бы потому, что, например, площадь места в камере для содержащегося под стражей в здании суда лица по нормативу должна составлять не менее 4 кв.м. Для размещения двух служебных собак, согласно тем же требованиям, должна быть площадь не менее 9 кв.м. То есть соба содержат лучше», – подчеркнул он.

По данным Добрынина, вообще-то клетки как реальность появились не сейчас, а в глубокие советски времена. Они появилось в какой-то давней инструкции советского Минюста в конце 70-х годов прошл века, которая практически никогда и не реализовывалась. В первый раз клетка пришла в жизнь 14 апреля 1992 года, когда в зале № 5 Ростовского дома правосудия проходил процесс над серийным убийцей Андреем Чикатило. Но тогда идея государства была скорее в том, чтобы сохранить ему жиз на время процесса и во имя торжества правосудия. Впоследствии этот опыт пригодился для судов на гангстерами 90-х годов. Так что уже к середине 1994-го клетки были установлены практически во все залах, где рассматривались уголовные дела, хотя законодательного акта, позволяющего их там устанавливать, и по настоящее время не существует. «Права людей по-прежнему нарушаются внутриведомственными инструкциями», – заявил «НГ» Добрынин. И вот где-то с 2004 года началась планомерная замена клеток на светопрозрачные модульные кабины, но до сих пор в целом по Росси доля составляет примерно 30%. Поэтому, по его словам, «в глубинке подсудимые продолжают слуша собственные дела по старинке за железными прутьями».